
ЗАЧЕМ МЫ ЕГО ВСПОМИНАЕМ?

Вместо предисловия

Тринадцатого октября 1964 года первый секретарь ЦК КПСС, председатель Совета министров СССР и Совета обороны Союза ССР Никита Сергеевич Хрущев вернулся в Москву из Пицунды, где он проводил отпуск.

В правительственном аэропорту Внуково-2 он не увидел ни одного из членов Президиума ЦК партии. В нарушение заведенного порядка его встречал лишь председатель Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР Владимир Ефимович Семичастный.

Хрущев не догадывался, что Семичастный, которого он считал своим воспитанником, приехал в аэропорт не только по долгу службы. Товарищи по партийному руководству, которые сговорились отстранить Хрущева от власти, поручили председателю КГБ важную миссию: заменить личную охрану первого секретаря ЦК и вообще проследить, чтобы темпераментный и непредсказуемый Никита Сергеевич не предпринял каких-то неожиданных действий.

Не всякий решился бы в тот момент оказаться один на один с Хрущевым. Никита Сергеевич многие годы был полновластным хозяином страны, и его боялись.

Спустившись по трапу, Хрущев хмуро спросил Семичастного:

— Где остальные?

— В Кремле.

Никита Сергеевич уточнил:

— Они уже обедали?

— Нет, кажется, вас ждут.

Хрущев из аэропорта сразу поехал в Кремль. Члены Президиума ЦК КПСС уже собрались.

Хрущев, недовольный, что ему сорвали отдых, поздоровался и спросил:

— Ну, что случилось?

Он по-хозяйски занял председательское кресло и повторил:

— Кто будет говорить? В чем суть вопроса?

Конечно же, в ту минуту первый секретарь ЦК КПСС и председатель Совета министров СССР не сознавал, что его долгая и блистательная политическая карьера уже завершилась и впереди только пенсия, тоска и забвение.

Накануне, 12 октября, около девяти вечера телефонистка коммутатора междугородней правительственной высокочастотной связи соединила Л. И. Брежнева с Хрущевым. Никита Сергеевич наслаждался отпуском на государственной даче в Пицунде. Секретарь ЦК Брежнев оставался в Москве на хозяйстве.

Леонид Ильич сильно волновался. Побледнел, губы посинели, он говорил с дрожью в голосе. От имени Президиума ЦК он настойчиво просил Хрущева срочно вернуться в Москву: необходимо обсудить намеченную им же полную реорганизацию сельского хозяйства.

Никита Сергеевич ответил с нескрываемым неудовольствием:

— Хорошо, я завтра в одиннадцать утра вылетаю.

У Хрущева оставалось примерно полдня, чтобы решить, как ему поступить. Покориться судьбе или расправиться с заговорщиками. Для него это была не первая схватка, в которой на кону стояла власть, а то и жизнь. Все предыдущие он выиграл.

Все действующие лица драматической истории, которая изменит судьбу страны, той ночью спали плохо. Руководители партии и государства, желавшие сменить хозяина страны, все еще боялись его. Никита Сергеевич не раз расправлялся с теми, кто покушался на его кресло. Что он придумает на этот раз?

По сей день ходят слухи, что Хрущев, конечно же, понял, зачем его вызывают в Москву. И собрался лететь не в столицу, а в Киев и заручиться поддержкой командующего войсками Киевского военного округа генерала армии П. К. Кошевого. Украина считалась опорой Никиты Сергеевича, а генерал Кошевой — верным ему человеком.

Хрущев вырос на Украине. Много лет работал в Киеве. Сросся с республикой. Уже будучи хозяином всей страны, чаще всего и с наибольшим удовольствием приезжал на Украину. Повсюду расставленные им и лично ему преданные люди, в том числе в погонах... Говорили, что 13 октября

на этот случай по маршруту следования правительственного авиалайнера привели в боевую готовность зенитно-ракетные части, чтобы в крайнем случае сбить самолет первого секретаря.

Заместителя начальника Отдела правительственной связи (ОПС) вызвал председатель КГБ Семичастный.

Властно приказал:

— Мне нужно знать, кто названивает Хрущеву. Докладывайте каждый час.

Если бы Хрущев пожелал побеседовать с кем-то, кто мог представлять опасность для заговорщиков, им об этом сразу стало бы известно. Ну а мог бы Никита Сергеевич и в самом деле обратиться к кому-то из военачальников с просьбой поддержать его всей мощью вооруженных сил?

Даже если бы кто-то из генералов попытался самочинно поднять вверенные ему войска, у него ничего бы не вышло. Председатель КГБ приказал начальнику 3-го управления КГБ (военная контрразведка) генерал-майору Ивану Анисимовичу Фадейкину информировать его даже о незначительных передвижениях войск. В Советской армии ни один приказ не отдавался без ведома особистов.

В реальности Хрущев не собирался лететь в Киев и просить военных о помощи. Решительно все, кто занимал высшие посты в партии и государстве — и не только на Украине, но в первую очередь в Москве, — его ставленники. Своим высоким положением и завидной карьерой они были обязаны ему лично. Он не мог себе представить, что они все его предадут.

Но все-таки Никита Сергеевич что-то подозревал! Он от природы был наделен завидным политическим инстинктом. Иначе бы не выжил в постоянной подковой борьбе и не добрался до вершины власти. Возможно, именно этим объясняется его неожиданный звонок маршалу Советского Союза Георгию Константиновичу Жукову накануне отъезда в свой последний отпуск.

До этого они семь лет не виделись и не разговаривали! В октябре 1957 года именно Хрущев убрал Жукова с поста министра обороны СССР.

Георгий Константинович заботился об армии, но не уважал политработников и противопоставил себя партийному аппарату. Маршала обвинили в том, что он пренебрегает Центральным комитетом, самовольно сократил политорганы в Вооруженных силах, что он груб, жесток, да еще и тайно сформировал несколько батальонов армейского

спецназа и, следовательно, готовит военный переворот... После оскорбительной и унижительной проработки Жукова сняли с должности министра и вывели из состава Президиума ЦК.

Хрущев не желал видеть рядом с собой популярного, решительного и амбициозного военачальника, полководца Победы. Его пугали жесткий характер, самостоятельность и властность Жукова. А ну как маршал с его всенародной славой захочет сам возглавить государство?

После увольнения с поста министра обороны Жуков рассчитывал, что ему позволят перейти в Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил СССР. А его постановлением Совета министров СССР отправили в отставку, хотя у маршалов таковой не бывает. Он жил на даче, подаренной ему после Битвы под Москвой. Его никуда не приглашали. Из истории войны его имя старательно вымарывали.

Хрущев распорядился установить оперативное наблюдение за маршалом. На даче Жукова установили прослушивающую аппаратуру. Записывались даже его разговоры с женой в спальне. Он был лишен всех постов, исключен из политической жизни, но его все равно продолжали держать под постоянным контролем. О настроениях и разговорах маршала председатель Комитета госбезопасности докладывал лично первому секретарю ЦК. Жукова боялись, да еще и завидовали его славе и всенародной любви...

Очередная записка председателя Комитета госбезопасности поступила в Президиум ЦК 27 мая 1963 года. Семичастный информировал руководителей страны о настроениях Жукова, который позволил себе не слишком благожелательно отозваться о них, о недавних соратниках по руководству Вооруженными силами.

Хрущев поручил Брежневу вместе с руководителями Комитета партийного контроля при ЦК КПСС вызвать Жукова и строго предупредить.

— Если не поймет, — грозно добавил первый секретарь ЦК, — тогда исключить из партии и арестовать.

А год спустя, летом 1964 года, Никита Сергеевич, как ни в чем не бывало, вдруг сам позвонил Георгию Константиновичу. Примирительно сказал:

— Тебя оговорили. Нам надо встретиться.

Фактически извинился перед маршалом за то, что отправил его в отставку:

— Знаешь, мне тогда трудно было разобраться, что у тебя в голове. Но ко мне приходили и говорили: «Жуков — опасный человек, он игнорирует тебя, в любой момент он может сделать все, что захочет. Слишком велик его авторитет в армии».

Жуков укорил Никиту Сергеевича:

— Как же можно было решать судьбу человека на основании таких домыслов?

Хрущев даже не стал оправдываться:

— Сейчас я крепко занят. Вернусь с отдыха — встретимся и по-дружески поговорим.

Помощник первого секретаря ЦК записал распоряжение Хрущева: после отпуска в Пицунде запланировать встречу с маршалом.

Никита Сергеевич, чувствуя, что теряет поддержку в стране, явно решил опереться на национального героя. Судя по всему, намеревался вернуть маршала в политику. Точнее, призвать его себе на помощь. Зачем? Если бы Жуков осенью 1964 года был министром обороны СССР и членом Президиума ЦК, противники Хрущева не могли бы рассчитывать на поддержку армии.

Но увидеться им было не суждено.

Из отпуска Хрущев вернулся раньше, чем предполагал. И он уже никого не мог ни назначить на высокую должность, ни снять с нее...

Почему мы вообще вспоминаем Хрущева? Что он сделал для страны, которой руководил целое десятилетие?

Первая заслуга Никиты Сергеевича — создание ракетно-ядерного потенциала, который надежно защищает наше государство и по сей день. Именно Хрущев первым поверил в ракетную технику и дал возможность творить выдающимся конструкторам Сергею Павловичу Королеву и Валентину Петровичу Глушко, которых при Сталине чуть не сгноили в лагерях. Вслед за первым спутником Земли Хрущев отправил в космос Юрия Гагарина и прославил нашу страну.

Второе. Он накормил людей. Британскому премьер-министру Уинстону Черчиллю приписывают фразу о Сталине: «Он принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой». Черчилль никогда этого не говорил. Сталин «принял страну» не с сохой, а в период расцвета НЭПа, когда Россия не только сама себя кормила, но и экспортировала хлеб. А вот Хрущев принял у Сталина страну полуголодной. При Сталине каждый год тот или иной регион голодал. Стати-

стика свидетельствует: десять лет, когда страной управлял Хрущев — лучшие в советской истории. Вторая половина 50-х — время феноменальных достижений отечественной экономики. А дальше началось затухание экономического роста.

Третье. Он начал строить жилье. При Сталине практически не было гражданского строительства, возводили лишь здания министерств и дома для начальства. Хрущев выводил людей из землянок, из бараков, из общежитий, из огромных коммуналок и переселял в квартиры. Строились детские сады, поликлиники, школы.

Четвертое. Десталинизация была не только актом гуманности — выпустили ни за что оказавшихся в лагерях, реабилитировали невинно убиенных, целые народы вернули в родные края. Это был полный переворот жизни. Исчез страх, люди ощутили себя свободными. Никита Сергеевич создал в стране атмосферу, которая способствовала невероятному духовному подъему. Хрущевские годы — время расцвета литературы, искусства, кинематографа, живописи, театра.

И вот главный показатель успешности развития страны при Хрущеве. В начале XX века ожидаемая продолжительность жизни в России была на 15 лет меньше, чем в Соединенных Штатах. В конце 50-х годов, при Хрущеве, произошел столь быстрый рост продолжительности жизни, что разрыв с США был почти полностью ликвидирован! А после Хрущева, при Брежневе, началось снижение продолжительности жизни у мужчин, и разрыв быстро нарастал...

Оставшийся в памяти необузданным бузотером, нелепо выглядевший, Никита Сергеевич недооценен отечественной историей. Он был человеком фантастической энергии, огромных и нереализованных возможностей. Непредсказуемый и неуправляемый, невероятный хитрец, он был наделен взрывным темпераментом, склонностью к новым, революционным идеям и готовностью, ни с кем и ни с чем не считаясь, немедленно воплощать их в жизнь. Его политику можно было бы назвать романтическим авантюризмом.

Автор этой книги под руководством Никиты Сергеевича полтора месяца строил коммунизм.

Я пошел в школу 1 сентября 1964 года, еще при Хрущеве. Наша классная руководительница — не очень грамотная, ее образование ограничивалось педагогическим техникумом в Мордовии, и училась она явно не на пятерки, — вдохновенно готовила нас к скорому приходу ком-

мунизма. И наши скромные успехи в постижении правил правописания и арифметики следовало считать вкладом в общее великое дело.

В середине октября разговоры о коммунизме внезапно прекратились. Я запомнил тот день, когда мои родители достали из почтового ящика свежий номер газеты «Правда», первую полосу которой украшали портреты новых руководителей партии и правительства. А имя Хрущева перестали упоминать, словно и не было Никиты Сергеевича.

И почти шесть десятилетий спустя приходится констатировать, что роль его в истории нашей страны еще не осмыслена, а личность не раскрыта. Так каким же был Никита Сергеевич Хрущев?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОЛОДОСТЬ

Он мог стать заводчиком

Чувства и страхи, испытанные в детстве, остаются навсегда и возвращаются вновь и вновь, если начинается стресс. Мы понимаем, что все это было давным-давно, но какая-то часть нашего мозга все еще воспринимает мир так, словно мы маленькие. Эмоциональная память заставляет нас вести себя так же, как мы вели себя в детстве.

Важно, конечно, и поведение тех, кто находится рядом с человеком с юных лет. Реакция окружающих формирует стереотипы поведения, которым человек следует всю свою жизнь.

Детство Никиты Сергеевича Хрущева можно назвать счастливым. Жила семья скудно, но это не имело тогда для него значения. Главной была родительская любовь, и это создавало ощущение гармонии и счастья.

От природы энергичный и прямой, он излучал энергию. Не скрытный. Не таил в себе эмоции. Легко взрывался, выпуская раздражение, и столь же быстро успокаивался. Это свидетельство крепкой нервной системы.

Жизнь лучше, если мы избегаем ссор, скандалов и выяснения отношений. Прекрасно если человек наделен легким нравом и чувством юмора, это избавляет от многих проблем. Но земная жизнь — не райские кущи, без конфликтов не обойтись. И Хрущев считал, что неправильно всеми силами их избегать, не уклонялся от откровенного выяснения отношений. Не считал, что ничего нет хуже спора и ссоры.

Никита Хрущев родился в 1894 году в селе Калиновка Дмитриевского уезда Курской губернии, где крестьянствовали его родители Ксения Ивановна (она ушла из жизни в 1945 году) и Сергей Никанорович (умер в 1937 году). В селе была церковь, помещичий дом, казавшийся дворцом, и земская школа, куда и отдали маленького Никиту.

Хрущев вспоминал: «В 1908 году отец и мать нанялись в богатое имение помещика Васильченко. Я уже был подростком, мне исполнилось четырнадцать лет, и я там работал на пахоте погонщиком волов. Труд для моего возраста был тяжелым, надо было поднимать ярмо, запрягая волов в плуг. Это входило в обязанность погонщика, а не плугаря».

Там он прожил недолго, но позже никогда не забывал односельчан, живо интересовался жизнью курян и заботился о родной деревне Калиновке. Когда Хрущев оказался в зените власти, руководители Курской области проявляли особую заботу о его родной деревне.

Ему было 14 лет, когда семья перебралась в Юзовку¹. Отец, Сергей Никанорович, работал шахтером, и он сам начал трудиться слесарем в 18 лет. Шла Первая мировая война, но в армию его не призвали: как шахтеру, ему была положена отсрочка.

Это были трудные годы. Увиденное и пережитое тогда приучило его к тому, что в жизни возможны неприятности, потери и поражения.

Никита Сергеевич не собирался быть революционером, он хотел учиться горному делу. Не случись революции, стал бы инженером, управлял шахтой, пошел бы по этой стезе и явно добился бы больших успехов. Но 1917 год прервал нормальное течение жизни. Большевистскими идеями его соблазнил Лазарь Каганович, который позже станет одним из самых близких к Сталину людей.

Лазарь Моисеевич присоединился к большевикам в 18 лет. Его самого к революционной деятельности приобрел старший брат Михаил, который уехал в город и поступил на завод.

Когда Михаил Каганович приезжал в деревню навещать родных, крестьяне его расспрашивали:

— Михаль, що робытсья на свити?

Михаил снабжал подпольной литературой младшего брата Лазаря, который тоже вскоре уехал в город.

Провожавшие его крестьяне утешали родителей:

— Лейзар у вас хлопэц моторный, а язык у його такый, що нэ тильки, як кажуть, до Києва доведэ.

Односельчане оказались правы. Бешеная энергия Кагановича быстро привела его в Москву. Правда, перед этим ему пришлось поработать на лесопилке, грузчиком на

---

¹ В 1924 г. Юзовка была переименована в Сталин, в 1929 г. — в Сталино и, наконец, в 1961 г. — в Донецк.

мельнице. В 1911 году вступил в партию. Февральскую революцию 1917 года Каганович встретил в Юзовке, центре Донецкого угольного бассейна. Там впервые выступал на митинге и был избран заместителем председателя городского совета, чем невероятно гордился. Он запомнил услышанный на митинге разговор.

Один из рабочих говорил о Кагановиче:

— Кажуть, що выступаты будэ жид.

Другой возразил ему:

— Дурак ты. Хоть жид, да наш.

Никита Сергеевич познакомился с Кагановичем в первые дни Февральской революции, когда Лазарь Моисеевич, работавший в Юзовке, выступал на митинге. Хрущев восторженно его слушал.

В 1917 году Украина раскололась. В отречении императора Николая II национально мыслящие украинцы увидели редчайший шанс обрести независимость. В Киеве образовалась власть, которая видела республику самостоятельной. Центральная рада потребовала от советской власти признать независимость Украины.

Большевикам, провозгласившим лозунг «самоопределение народов», возразить было нечего. Однако и отпустить Украину не хотелось. Нашли выход — признали создание независимой Украинской народной республики, но не полномочия самопровозглашенной Центральной рады. А в Харькове образовалась другая власть, большевистская, она желала тесного союза с Россией. Вот эту власть Москва признала и обещала украинским единомышленникам братскую помощь. В 1918 году большевистский Харьков объявил войну самостийному Киеву. Донбасс немедленно отсоединился от остальной Украины. Российский нарком по военным и морским делам Лев Давидович Троцкий исходил из того, что удержание Донецкого угольного бассейна важнее всего.

На территории Украины столкнулись три силы: собственно украинская армия, отстаивавшая независимость республики, большевистские войска и Белая армия генерала Антона Ивановича Деникина, который не признавал самостоятельной Украины.

Гражданская война здесь была особенно жестокой и кровопролитной. Ни одна политическая сила не могла объединить столь разнородное сообщество. Слабая власть постоянно менялась. Киев несколько раз переходил из рук в руки. Целые регионы были охвачены грабежами и наси-

лием, там хозяйничали такие атаманы, как командующий Революционной повстанческой армии Украины Нестор Иванович Махно и намеревавшийся стать новым гетманом Украины Никифор Александрович Григорьев.

Никита Хрущев вступил в Красную армию и оказался на политработе.

Сторонники украинской национальной идеи потерпели поражение.

«Для украинского возрождения, — писал академик Владимир Иванович Вернадский, создатель Академии наук Украины, — совершилось почти историческое чудо, дав возможность достигнуть никем серьезно не чаянного — благодаря стечению исключительно благоприятных обстоятельств. Но едва ли при условиях, какие есть в стране, может возродиться Украина с чисто украинским языком и культурой. Для этого нет ни одного слоя, который бы подерживал и был охвачен этой идеей».

С каким багажом вернулся в мирную жизнь молодой Хрущев?

Гражданская война, продолжавшаяся долгие годы и завершившаяся полной победой большевиков, сформировала целое поколение, определив представления советских людей о морали и нравственности. Что такое Гражданская война? Одна Россия уничтожала или изгоняла другую. Широко распространилась жестокость, ничем не сдерживаемая. Беспощадность поощрялась с самого верха. За либерализм могли сурово наказать, за излишнее рвение слегка пожурить. Это Хрущев сразу усвоил.

Столицей Советской Украины объявили Харьков. Там обосновалось республиканское правительство. А также штаб Украинского военного округа, которым командовал Михаил Васильевич Фрунзе. Подписывал он свои приказы так: командующий войсками Украины и Крыма или коротко — Комвоенсилукр.

Лазарь Каганович, оценив Хрущева, повел его за собой по партийной линии. Но Никита Сергеевич хотел получить образование. В 1922 году пошел учиться на рабочий факультет Донецкого техникума в Юзовке, проучился три года. Секретарем Юзовского уездного комитета партии был Авраамий Павлович Завенягин, который после прихода Хрущева к власти станет заместителем главы правительства.

Тогда Никита Сергеевич познакомился и с будущим маршалом Климентом Ефремовичем Ворошиловым:

— Приехал товарищ Ворошилов в Донбасс. Мы собрали митинг в Макеевке. Собрались шахтеры. После Ворошилова парка не стало — люди лезли на заборы, повалили их, деревья поломали...

Надо заметить, что у Никиты Сергеевича Хрущева была счастливая семья, и этим он отличался от многих других советских руководителей. Совсем молодым человеком в Юзовке Хрущев женился на Ефросинье Ивановне Писаревой, красивой рыжеволосой женщине, дочери его старшего товарища.

Правнучка Никиты Сергеевича, Нина Львовна Хрущева, ставшая профессором международных отношений в Новой школе в Нью-Йорке, опираясь на семейные архивы, пишет: «Фрося, как называли ее друзья, была на два года младше Никиты. У нее были ярко-рыжие волосы, белая кожа, мягкие черты лица и тонкая талия. Она была из образованной семьи; и сама она, и четыре ее младшие сестры, которых она помогала растить, — все посещали местную гимназию, образовательное учреждение для благородных девиц.

Никита, квалифицированный рабочий с приличным заработком, был выгодной партией, и вскоре после знакомства в 1914 году они поженились. Через год у пары родилась дочь Юлия, а в 1917 году — сын Леонид.

На снимках, сделанных примерно в 1916 году, привлекательная пара в своих лучших воскресных нарядах: Ефросинья в белой блузке, Никита в темном пиджаке и галстук-бабочке. Он — худой и стройный, но ниже ее ростом и уже начинающий лысеть. Меня поражал респектабельный, почти буржуазный вид дореволюционных Хрущевых, совершенно не похожих на грязных рабочих или замученных крестьян царской поры, фотографиями которых обычно иллюстрировали советские учебники истории».

Но Ефросинья Ивановна умерла в 1919 году от тифа, оставив Никиту Сергеевича с двумя детьми.

Американский биограф Хрущева известный историк Уильям Таубман писал, что, окончив рабфак и вернувшись в Юзовку в 1922 году, Хрущев женился во второй раз на юной девушке. Брак оказался очень недолгим, Никита Сергеевич о второй жене вспоминать не любил, поэтому известно только ее имя — Маруся...

Но откуда такие сведения? В семье Хрущевых об этой загадочной женщине никто ничего не знал.

Подругой жизни стала Нина Петровна Кухарчук, женщина более образованная, чем ее муж, и твердо верившая в

коммунистические идеалы. Нина Хрущева пишет о своей прабабушке, в честь которой ее и назвали: «Нина Петровна родилась в 1900 году на Западной Украине в крестьянской семье Петра и Екатерины Кухарчук, живших в деревне Васильево близ города Холм (ныне Хелм) Люблинской губернии, входящей сегодня в состав Польши.

Кухарчуки имели свой дом, надел земли и даже лошадь. «Мы жили получше Хрущевых в России», — бывало, говорила она с выражением шутливого превосходства. Она также гордилась тем, что всегда очень хорошо училась, настолько хорошо, что местный пастор убедил ее отца, что она должна продолжить образование. Так Нина оказалась в Одессе. Успешно окончив курсы при элитной Мариинской женской гимназии, Нина осталась в Одессе учить науку и манерам юных девушек...

После года учебы на высших пропагандистских курсах в Москве, бабушка получила новое революционное назначение: преподавать историю компартии и теорию марксизма в районных партшколах Донбасса. В 1922 году она приступила к работе в Юзовке».

Нина Петровна была спокойной женщиной с твердым характером. Она родила троих — Раду, Сергея и Елену. Таким образом, Хрущев — редкость среди членов Политбюро — был многодетным отцом, растил пятерых детей. Большая семья его радовала. Он любил вечером сесть за общий стол и видеть вокруг себя счастливые лица.

Первые годы политической карьеры Хрущева — время новой экономической политики. НЭП спас страну от голода, помог восстановить разрушенную во время революции и Гражданской войны экономику.

В России еще оставались миллионы людей, которые хотели и умели работать. И даже ограниченное, опасливое возвращение к рынку позволило им развернуться. Новая экономическая политика, разрешившая частную инициативу, быстро дала результаты: промышленное и сельскохозяйственное производство достигло довоенного уровня. Россия не только полностью обеспечивала свои потребности, но и вновь экспортировала зерно.

НЭП возродил промышленность и дал людям работу. У крестьянина появилась материальная заинтересованность в напряженном труде. Частное владение землей запрещалось, но можно было брать ее в аренду. Разрешили нанимать работников себе в помощь, и это позволило быстро поднять эффективность сельского хозяйства.

Не только обычные граждане, но и члены партии задумались: зачем строить коммунизм, если все необходимое для жизни дает рыночная экономика, основанная на частной собственности? В 1921—1922 годах из партии вышли три четверти вступивших в нее крестьян, в ряде мест партийный аппарат в деревне практически перестал существовать.

НЭП явственно показал ненужность партийного аппарата, который только мешал нормальной жизни. Поэтому аппаратчики, включая Хрущева, считали новую политику опасной и всячески с ней боролись. Ненависть к любому частному предпринимательству сохранилась у Хрущева на всю жизнь.

Никита Сергеевич начинал карьеру, когда в партии шли острые дискуссии о том, как строить новую жизнь. Член Политбюро ЦК партии и председатель Реввоенсовета Республики Лев Троцкий предупреждал, что в партии исчезает демократия, дискуссии становятся невозможными, партийные организации привыкают к тому, что не избранные, а назначенные сверху секретари ими просто командуют. Аппарат встал над партией.

Но новый правящий класс — партийно-государственные чиновники — безоговорочно поддерживал линию И. В. Сталина, который устроил аппарату комфортную жизнь. Здесь все было просто: привилегии в обмен на лояльность и беспрекословное исполнение указаний. Аппарат сплотился против инакомыслящих: партийцев, которые хранили верность идеалам, призывали учесть интересы рабочего класса и требовали свободного обсуждения ситуации в стране, сохранения внутрипартийной демократии. А в 1923 году многие партийные организации голосовали в поддержку идей Л. Д. Троцкого, считая их вполне разумными.

Много лет спустя, во время столкновения между руководителями партии в 1957 году, Лазарь Каганович решил нанести Хрущеву самый страшный удар — рассказал, что Никита Сергеевич в молодые годы поддержал троцкистскую платформу.

— Хрущев, — припомнил Лазарь Моисеевич, — был в 23—24-м годах троцкистом. И только в 25-м он пересмотрел свои взгляды и покаялся в своем грехе.

Обвинение в троцкизме было крайне опасным, и Хрущев попросил члена Президиума ЦК КПСС А. И. Микояна прийти ему на помощь. Анастас Иванович втолковывал

молодым членам ЦК, плохо осведомленным о реальной истории партии:

— В 23-м году Троцкий выдвинул лозунг внутривнутрипартийной демократии и обратился с ним к молодежи. Он собрал много голосов студенческой молодежи, и была опасность, что он может взять в свои руки руководство партией. Во время этой дискуссии на одном из первых собраний Хрущев выступал в пользу этой позиции Троцкого, но затем, раскусив, в чем дело, в той же организации активно выступал против Троцкого. Не надо забывать, что Троцкий был тогда членом Политбюро, ратовал за внутривнутрипартийную демократию. Надо знать психологию того времени и подходить к фактам исторически...

Забавно, что всякий раз, когда Хрущев, подчиняясь человеческим чувствам, выступал за демократию в партии или в защиту невинно расстрелянных, его обвиняли в троцкизме. Партийные работники и после его отставки уверенно говорили: «Хрущев троцкист, хотя о Троцком высказывался уклончиво. Ему пары лет не хватило, чтобы его реабилитировать».

Сталин расширил состав ЦК за счет своих сторонников с мест и стал полным хозяином в партии. Один из главных его лозунгов — обновление партийного руководства за счет молодых выдвиженцев. Высшие должности он отдавал людям, которые своим стремительным восхождением были обязаны не собственным заслугам, а воле генерального секретаря — а этот пост Иосиф Сталин занимал в ЦК с апреля 1922 года. Они его за это боготворили. Молодые партийные секретари помогли Сталину в борьбе против внутривнутрипартийной оппозиции.

В апреле 1925 года в Москве собралась XIV Всесоюзная партконференция. Хрущева избрали делегатом: «Я рано встал и пешком шел в Кремль, чтобы прийти раньше других делегатов и занять выгодное место. Каждая делегация имела отведенные ей места, а уж внутри делегации каждый делегат занимал то место, которое было свободно. Вот мы и хотели сохранить за собой первые места перед трибуной. Поэтому надо было вставать пораньше и бежать туда без завтрака. Однажды я вышел и сел на трамвай, не зная маршрутных номеров, а трамвай, оказывается, не туда шел, куда мне нужно, и он меня завез неизвестно куда. Тогда я отказался от услуг транспорта и стал ходить пешком. Приходилось рано вставать и бежать, но зато я заметил путь, как добраться безошибочно в Кремль с тем, чтобы занять в зале место поближе».

Юзовская делегация обратилась к Сталину с просьбой вместе сфотографироваться. Сталин пришел. Снимал известный в ту пору фотограф Петров. Человек опытный, он всем стал объяснять, кому как стоять и куда смотреть.

Сталин не выдержал:

— Товарищ Петров командовать любит, а у нас командовать нельзя. Нельзя командовать!

Всем его слова понравились.

В 1926—1927 годах Хрущев заведовал орготделом Юзовского окружного комитета партии. Слушатели окружной партийной школы поехали в Москву, смотреть столичные достопримечательности. Руководитель партшколы Л. А. Римский позвонил Сталину. Времена были еще простые, и его соединили с генеральным секретарем. Лев Абрамович попросил принять слушателей школы. Сталин согласился. Кремль еще не был закрыт: юзовские коммунисты прошли через Никольские ворота.

Римский обратился к Сталину:

— Товарищ Сталин, сейчас Юзовка переименована и носит ваше имя¹. Поэтому мы хотели, чтобы вы письмо написали юзовским, сталинским рабочим. Это произвело бы хорошее впечатление на население Сталинского округа.

Сталин ответил:

— Я не помещик, а рабочие завода не мои крепостные. Я им писать не буду и не люблю, когда это делают другие.

Римский всем рассказывал об этом эпизоде. На многих, среди них и на Хрущева, он произвел сильное впечатление. Сталин тогда хотел нравиться: он вел ожесточенную борьбу против очень заметных в партии людей, которые позволяли себе роскошь иметь собственное мнение и которых он зачислил в оппозицию. Эта борьба имела еще одно пагубное для страны последствие — уничтожение любой критики и малейших сомнений в правоте высшей власти.

Сталин на одном из пленумов ЦК предупредил оппозицию:

— Придется их погромить, придется помять им бока. Пусть нас извинят товарищи, что в случае нежелания ликвидировать свои ошибки нам придется поневоле помять бока кое-кому. Уж закон борьбы таков, ничего не поделаешь.

---

¹ По просьбе Юзовского окружного исполкома Малый Президиум Всеукраинского ЦИК 22 апреля 1924 г. переименовал город Юзовку в город Сталин, а Юзовский округ — в Сталинский.

Хрущев вспоминал, как на XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 года делегация металлистов Сталинграда передала в президиум съезда стальную метлу. Председательствовал на заседании глава советского правительства А. И. Рыков. Алексей Иванович взял эту метлу и сказал:

— Я передаю эту метлу товарищу Сталину, пусть он выметает ею наших врагов.

Зал смеялся и аплодировал. Рыков широко улыбался. Он не знал, что вскоре сам будет включен в список врагов и расстрелян.

Сталин принял решение провести «орабочивание» партии — принимать в РКП(б) рабочих «от станка». Под лозунгом борьбы с оппозицией из партии постепенно вымывался более-менее образованный слой. Партия изменилась до неузнаваемости. Люди стремились получить партбилет просто потому, что это давало шанс добиться успеха. Молодые члены партии быстро продвигались по карьерной лестнице. Принцип «кто был ничем, тот станет всем» реализовывался на практике. Выдвиженцы из низов становились большими начальниками. Насаждалась бездумная дисциплина: подчиняйся и не задавай лишних вопросов.

Сталин заботливо относился к аппарату, создавал все условия для приличной по тем временам жизни, раздавал привилегии. Молодые карьеристы в кожанках жаждали власти и комфортной жизни и славил человека, который обещал им все это.

Путевку в жизнь Хрущеву дал Л. М. Каганович. У Лазаря Моисеевича были сложные отношения с украинскими большевиками старшего поколения, поэтому он опирался на партийные организации Донбасса. Хрущев понравился, и Каганович перевел его в Харьков, определив в орготдел республиканского ЦК.

Лазарь Каганович был человеком малограмотным, писал с ошибками, два класса народной школы в Кабанах — все образование. Но он сразу поверил в звезду Сталина и всю свою жизнь преданно ему служил, не зная сомнений и колебаний. Сталин доверял Лазарю Моисеевичу, потому что более преданного человека у него не было. Каганович никогда не возражал вождю, никогда не отстаивал своего мнения, а подхватывал любую сталинскую мысль.

В. М. Молотов сказал о нем:

— Он среди нас был сталинистом двухсотпроцентным. Каганович — преданнейший Сталину человек, в этом его

слабость и неподготовленность к самостоятельной мысли, потому что и у Сталина не все правильно.

Каганович помогал Сталину в борьбе за власть. Обеспечивал назначение на высшие посты тех, кто присягнул на верность вождю, отсеивал оппозиционеров. И успешно отбивал атаки тех, кто считал, что такая практика уничтожает внутривластную демократию.

Хрущев: «Каганович — четкий и деятельный человек: это действительно буря. Он может даже наломать дров, но решит задачу, которая ставится Центральным комитетом».

В июле 1928 года Сталин вернул Кагановича в Москву, где тот в декабре стал секретарем ЦК, а затем одновременно возглавил Московскую областную (в апреле 1930 года) и городскую (в феврале 1931 года) партийные организации. Лазарь Моисеевич забрал Хрущева с собой в столицу. Многие годы Никита Сергеевич Хрущев воспринимался в партии как человек Кагановича.

Стремительное восхождение

На заседании Политбюро ЦК 10 октября 1938 года Сталин говорил о задачах партийной пропаганды: по случаю выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» — сборника исторических догм, на котором воспитывались поколения советских людей. Между делом вождь заметил:

— Товарищ Хрущев думает, что он до сих пор остается рабочим, а между тем он интеллигент [веселое оживление в зале — отмечено в стенограмме]. Он перестал быть рабочим, потому что живет интеллектом, работает головой, отошел от физического труда, вышел из среды рабочих.

Но на деле Никите Сергеевичу отчаянно не хватало образования. В 1929 году его зачислили слушателем во Всесоюзную Промышленную академию, которая готовила руководящие кадры для советской промышленности. Хрущев вспоминал: «Стипендия приличная, столовая неплохая и общежитие хорошее: у каждого — комната». Но в мае 1930 года его избрали секретарем партбюро академии, забот по партийной линии у него значительно прибавилось, что вредило учебе. Трехгодичного курса он так и не окончил.

В Промакадемии училась жена Сталина Надежда Сергеевна Аллилуева, это сыграло важнейшую роль в карьере молодого Хрущева. Никита Сергеевич вспоминал:

«Она была парторгом академической группы. Как-то приходит она ко мне и говорит: “Я хотела бы с вами согласовать нашу линию, сейчас партийная группа обсуждает такой-то вопрос, как нам правильно записать политическую характеристику момента?” Обсуждение было связано с борьбой с “правыми”.

Я ответил ей, а сам потом, когда она ушла, думаю: “Она, придя домой, расскажет Сталину, и что он скажет?” Но на следующий день она ничего не сказала, а я ее не спрашивал. Видимо, моя оценка оказалась правильной.

Когда я стал встречаться со Сталиным, то сначала ничего не понимал, почему он упоминал какие-то факты из моей деятельности в Промышленной академии. Я молчал и не отвечал: не знал, радоваться мне или ежиться из-за этого. А сам думал: “Откуда он знает?” Потом смотрю, вроде он улыбается. Тогда я сообразил: видимо, Надежда Сергеевна подробно информировала его о жизни нашей партийной организации и о моей роли как ее секретаря, представив меня в хорошем свете. Вероятно, Сталин и сказал после этого Кагановичу: “Возьмите Хрущева на работу в МК”».

В январе 1931 года Никиту Сергеевича сделали первым секретарем Бауманского, в июле — Краснопресненского райкома партии, в январе следующего года — вторым секретарем столичного горкома.

Нина Хрущева: «Высокий пост обеспечил Хрущеву квартиру в престижном Замоскворецком районе столицы с видом на красные кремлевские звезды. В распоряжении семьи теперь были пять просторных комнат на пятом этаже “Дома на набережной”¹ — пугающего вида серого одиннадцатипятиэтажного здания, где проживала советская политическая элита».

В первые годы советской власти Москва в административном смысле была частью области, и городской комитет партии оказался на вторых ролях. Когда Хрущев стал одним из руководителей столицы, все изменилось. 20 февраля 1931 года Политбюро ЦК постановило: «Признать необходимым выделение Москвы в самостоятельную административно-хозяйственную единицу с собственным бюджетом и

---

¹ Официальное название — Дом правительства, адрес — улица Серафимовича, 20; он состоял из восьми корпусов, имевших высоту 9—11 этажей; 25 подъездов дома выходили на Берсеневскую набережную и улицу Серафимовича. Хрущев получил квартиру № 206.

провести соответствующее решение через Московский Совет и Московский областной съезд».

Москвичам это пошло на пользу, столичных жителей стали немного лучше кормить: вскоре последовали новые решения

Политбюро ЦК:

«Предложить Наркомату снабжения СССР выделить особо план снабжения Москвы продуктами питания и предметами широкого потребления из общего плана снабжения области.

Предложить Наркомснабу СССР не позднее 10 апреля создать в Москве месячные запасы по хлебу, сахару, крупе, керосину, соли, рыбе и сельдям...

Предложить Наркомснабу СССР увеличить план снабжения Москвы хлебом на второй квартал 1931 года на 40 тыс. тонн и Ленинграда — на 25 тыс. тонн».

Столица — витрина советской власти. Неспособность обеспечить продовольствием страну, которая до коллективизации и раскулачивания экспортировала зерно, признать было невозможно. Так что искали виноватых. Обвиняли спекулянтов — дескать, хлеба полно, перекупщики его прячут.

В решение Политбюро ЦК записали: «Считать позором для Московской организации, что хлеб, предназначенный для снабжения рабочих и служащих, попадает в количестве не менее десятков тысяч пудов ежемесячно в руки спекулянтов, благодаря отсутствию контроля со стороны Московской организации. Обязать Московскую организацию положить конец этой вакханалии кормления спекулянтов за счет рабочих».

Никита Сергеевич занимался всеми городскими делами. Каганович, в ту пору ближайший помощник вождя, находил время только для таких колоссальных проектов, как строительство метро. Сам Хрущев вспоминал: «Главные его силы поглощала работа в ЦК, где он был фактически вторым секретарем ЦК, замещая Сталина. Поэтому на мои плечи постепенно перекладывались и большая работа по Москве, и большая ответственность. Это требовало огромного напряжения сил, если учесть, что соответствующих знаний и опыта у меня не было. Приходилось брать усердием и старанием, затрачивая массу усилий. Московская парторганизация была сложным организмом».

Лазарь Моисеевич был тронут, когда Сталин написал письмо столичным властям с просьбой присвоить Московскому метрополитену его, Кагановича, имя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru